

СНЫ

Aria Tango

Aria Tango

СНЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489284

ISBN 9785449620897

Аннотация

Стрелок выстрелил, но Игнат всё же толкнул руку, и выстрел попал в витрину позади меня. Я услышала, как сзади рассыпается стекло витрины. Увидела, как стрелок слегка отклонился и со всего маху стукнул Игната ружьем в голову, Игнат упал, как подкошенный. Стрелок посмотрел, куда попал выстрел, потом посмотрел в мою сторону. Даже сквозь его очки я почувствовала, как наши глаза встретились. Я не могла пошевелиться. А он ухмыльнулся и прицелился в меня...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

СНЫ

Aria Tango

© Aria Tango, 2019

ISBN 978-5-4496-2089-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**«Если тебя выписали из сумасшедшего дома,
это еще не значит, что тебя вылечили.**

Просто ты стал как все.».

Янина Ипохорская.

Глава 1

Автобус замедлил ход перед перекрестком. Я подбежала к нему и начала стучать по кузову. В зеркале заднего вида увидела рассерженный взгляд водителя и замахала ему руками. Водитель недовольно дернул головой, повернул на перекрестке направо и увеличив скорость поехал к железнодорожному переезду.

От бессилия у меня перехватило дыхание и я закрыла лицо руками. Мне не надо было смотреть. Все это я уже видела.

Автобус подъехал к перекрытому шлагбаумом железнодорожному переезду, слегка притормозил, а потом поехал объезжая шлагбаум. Слева от него уже показался товарный состав, который неумолимо приближался. Дежурная переезда погрозила водителю кулаком с зажатым в нем сигнальным флагом, водитель улыбнулся дежурной уверенный в том что у него достаточно времени проехать переезд, но автобус дернулся на рельсах, у водителя соскользнула нога с педали газа и автобус заглох. Водитель попытался его завести и когда у него ничего не получилось, он открыл двери для пассажиров и попытался выскочить сам, но в это время в автобус врезался поезд.

Я знала что будет дальше. Мне не надо было смотреть. Поезд несколько секунд протащил автобус вдоль рельс, у автобуса от искр загорелся вытекающий бензин, огонь пере-

кинулся на весь автобус, а потом взорвался бензобак. Нечеловеческий вопль буквально разорвал перепонки. Объятый пламенем автобус сжигал оставшихся в живых пассажиров. Несколько секунд и наступила тишина. А еще через секунду, раздался вопль ужаса от свидетелей этого происшествия.

Я развернулась и пошла назад. Слезы текли по моим щекам. Я знала что сейчас из машин выскакивают люди и пытаются автомобильными огнетушителями потушить огонь, суетятся вокруг автобуса и не обращая внимания на жар от огня пытаются хотя бы кому-нибудь помочь, но я также знала что все пассажиры мертвы. Я уже видела всё это.

Наверное каждый человек сталкивался с эффектом «Дежавю», то есть с неким воспоминанием того, чего никогда не было или не могло быть. Например вы приезжаете в незнакомый город и впервые проходя незнакомым маршрутом, ловите себя на мысли что это уже было с вами. И вы точно знаете что если свернуть за угол дома, там обязательно окажется газетный киоск. Или вы находясь у себя дома вдруг осознаете: «а ведь это было уже». Но потом, буквально в следующую секунду, все эти ощущения испаряются и остается лишь странное воспоминание и повод для шуток. Думаю это состояние знакомо многим.

Ученые говорят это происходит потому что мозг меняет способы «кодирования времени» и поэтому воспринимает происходящие сразу в двух состояниях – «прошлое» и «бу-

дущее» одновременно.

Еще одна теория говорит о том, что будто бы «дежавю» вызывается обработкой информации во сне. Якобы человек видел что-то во сне приближенное к реальности.

Не знаю. Может быть ученые и правы. Если придерживаться научных теорий, то в моем случае актуальна вторая версия.

С самого раннего детства, сколько я себя помню, сны для меня были неким «параллельным миром» в котором развиваются сюрреалистичные события. Детские сны, это сны полные приятных ощущений, словно добрая сказка. По мере взросления, сны также «взрослеют». Они уже реже напоминают сказки, точнее добрые сказки, а все больше связаны с нашими проблемами и переживаниями. И снятся не так часто. А чем человек старше, тем более суровые сны он видит. Конечно бывают и приятные сны, но они настолько редки, что запоминаются надолго. В основном же это сюрреалистичная копия реальной жизни.

Но иногда встречаются такие сны, которые принято называть вещими. Они также бывают у каждого. И главное достоинство этих снов состоит в том, что понять их смысл возможно только после того как событие уже произошло.

И да. Это именно достоинство. Не знать своего будущего, что может быть лучше?

К сожалению, я только сейчас понимаю это.

Как и все люди, я также видела подобные сны, в которых

зашифрованы некие предстоящие нам события. О! Какое это упоение – не знать!

Также было и тогда, когда мне приснился сон, где мы с моей давно умершей бабушкой прогуливаемся с полной сумкой красного винограда в сквере недалеко от нашего дом. Встречаем мою маму, радуемся и хотим угостить ее виноградом. Даем ей грозди, она их с большим удовольствием ест. И я смеюсь, достаю большую гроздь, поворачиваюсь к ней... Вокруг никого. Я одна. Мне страшно и грустно. Я плачу... И... Просыпаюсь.

А через неделю, именно в этом сквере, моя мама на моих глазах попадает под колеса огромной грузовой машины... Вы видели когда-нибудь последствие наезда большого грузовика на человека? Если нет, то вам сказочно повезло. Для меня это был такой силы стресс, что я потеряла сознание...

Потом долго лечилась. Ночами мне снились исключительно кошмары. При том настолько ужасные, что я боялась засыпать. Испробовала все возможные методы. Ничего не помогало.

Но однажды, не могу назвать причину почему, вдруг все прекратилось. Я просто перестала видеть сны. Совсем. И так продолжалось примерно год.

Через год сны вернулись. Это не были ужасы или какие-то депрессивные сюжеты. Нет. Это были самые обычные сны, самых обычных уличных сцен, которые я наблюдала как бы со стороны. Мне было даже интересно.

А потом я стала замечать что все что я вижу во снах позже происходит в реальности. Я знала что в определенный момент моя подруга упустит чашку, что по телевизору скажет президент, что пойдет дождь. Я не провидец и все мои знания фрагментарны, но все таки я знала. Единственный нюанс, мне не было известно время, когда произойдет приснившееся мне событие.

Но и этих знаний было достаточно, чтобы почувствовать что ты сходишь с ума.

Это только на первый взгляд все интересно и похоже на приключение, на самом деле это ад. Я очень боялась что ко мне вернутся те, ужасные, сны. Боялась настолько, что пошла к своему доктору, который пытался мне помочь после стресса.

Созвонившись с ним и договорившись о встрече, я в назначенное время зашла к нему в кабинет.

– Привет. Ну как твои дела? – спросил Игорь. Мы с доктором давно перешли на ты и можно сказать даже дружили. – Опять сны?

– Они. – Улыбнувшись кивнула я. – Только сейчас я как Нострадамус вижу будущее.

– В смысле будущее?

Я рассказала ему и про чашку подруги, о которой знала что разобьётся, и дожде и о других подобных событиях. И даже о выступлении президента.

– А курсы валют ты случайно не видишь? – засмеялся

Игорь. – Или котировок биржевых?

– Хорошо бы. Но не вижу к сожалению. – Улыбнулась я. – Боюсь опять спать не смогу. Может посоветуешь что-нибудь?

– Посоветовать то конечно можно. Только толку не будет. Нет отклонения. Что собственно лечить?

– Не знаю. Не по себе как то мне.

Игорь посмотрел на меня, а потом достал из кармана ключи от машины и протянул мне:

– Так. С работой закончил. Ты иди в машине посиди, а я сейчас кое-какие дела доделаю и отвезу тебя к старому моему товарищу по мединституту. Он любит такое, как у тебя.

Я взяла ключи, вышла в больничный двор, нажала сигнализацию. Отозвался кроссовер «Вольво».

Ждать пришлось не долго. Буквально через десять минут Игорь садился за руль.

– Поедем к моему приятелю. Ты только не пугайся его бардака. Он человек одинокий и увлеченный, но как врач он был лучшим на курсе. При чем лучшим на несколько порядков. Гений можно сказать. Сейчас правда не самый лучший период в его жизни. Живет на подработках. Так что сама понимаешь, не богато живет.

– Чего это вдруг гений и не богато живет? – Спросила я. – Алкаш что ли? Или наркот какой? Если так, высаживай лучше здесь. Не поеду я к алкашу.

– Да не алкаш он. Успокойся. И не наркот. Нормальный

человек. Увлекающийся только. Сейчас он квантовой физикой увлекся. Не до мирских дел ему. Я ему клиентов подготавливаю иногда. Он лечит их. Гипнотизёр он великий. При том «великий» это не фигура речи, реально великий. Он таких безнадежных лечит, что даже удивительно.

– А кого он лечит? И от чего?

– Зависимости разные снимает на раз. Алкогольную, наркотическую. Игроманию. Мог бы давно миллионером стать. Если бы адекватно воспринимал реальность. Я его привожу для сеансов на работу. Он бы и ко мне не приезжал, но деньги то нужны. Кстати, домой он никого не пускает. Ты первая кого везу к нему. Так что прояви смекалку.

Вскоре мы заехали во двор сталинской многоэтажки.

– Хороший дом – сказала я.

– Да хороший. Это дом его родителей. Они умерли давно.

Когда зашли в подъезд, меня словно ударило током. Я видела этот подъезд. Я даже знала в какую квартиру мы идем. Знала что идем мы к заросшему сумасшедшему. Собственно его образ и напугал меня так что я подумала о ночных кошмарах.

– Ты чего? – Спросил Игорь – Пошли.

Я промолчала и пошла за ним. Мы поднялись на третий этаж. Так и есть. Мы подошли к той самой квартире, дверь которой была оббита коричневым дерматином. Игорь позвонил. Тишина. Он позвонил еще несколько раз. Потом дверь приоткрылась и из-за нее выглянула заросшая физиономия

из моего сна.

– Это кто? – не здороваясь спросила физиономия кивнув на меня.

– Паша, поговорить бы нам. – и Игорь сделал шаг вперед.

– Некогда мне. – сказала физиономия. – Приходи один.

– Паша, очень надо. Выслушай.

Но физиономия уже начала закрывать дверь.

– Послушайте, Павел, – сказала я. – Я знаю что сейчас вы чертите какой-то график на белой доске черными мелками. Я знаю что на кухне у вас кипит красный чайник, который кстати давно выкипел. Я знаю что у вашего дивана поломана левая ножка и вы подперли его кирпичом.

Физиономия вновь приоткрыла дверь.

– Ты рассказал? – глядя на меня в упор спросил он Игоря.

– Нет конечно. Я про чайник то не знаю.

– Я видела вас во сне – сказала я. – Как только мы зашли в подъезд, все это вспомнила.

Физиономия открыла дверь, оглядела меня сверху донизу.

– Заходите – сказал он. Развернулся и не закрывая двери пошел во внутрь.

Мы пошли за ним. Жил он в трехкомнатной квартире. Очень хорошей квартире надо сказать. С высокими потолками и всеми изолированными комнатами, что было не часто для сталинской архитектуры. И несмотря на полный бардак внутри и облезшие обои, квартира впечатляла. Иметь такую, да еще в самом центре города, это действительно способно

впечатлитель.

Паша провел нас в одну из комнат и указал на тот самый диван у которого вместо ножки был кирпич. А сам побежал на кухню.

– И правда выкипел. – закричал он от туда. – Сейчас поставлю заново.

Вернувшись он посмотрел на нас и сказал:

– Есть только чай. Еще могу угостить макаронами по флотски, если хотите.

Мы отказались. Игорь поерзал на диване, встал и засоби-рался домой.

– Я вас оставлю, мне дочку из садика забирать надо. Вы уж тут сами ребята разберитесь. – И словно почувствовав моё недовольство, он добавил мне. – Паша хороший врач. Если кто и сможет тебе помочь, то только Паша.

Павел же напротив обрадовался что Игорь хочет уйти и даже слегка его подтолкнул к выходу.

Проводив Игоря, Павел вернулся в комнату уже с двумя чашками, одну из которых протянул мне.

– Не откажите в любезности. – Почему-то на старый манер проговорил он. – Откушайте моего чая. Точнее это не чай в прямом смысле, а напиток. При том напиток сей весьма полезен, потому как состоит он из лучших трав, какие только можно найти.

Мне ужасно не хотелось пить этот отвар, но также не хотелось с отказа начинать наши отношения. Поэтому я улыб-

нулась и взяла чашку. Он продолжал смотреть на меня. Я сделала глоток и он, успокоившись, сел в кресло напротив.

– Как я могу к вам обращаться – спросил он меня.

– Аня. – представилась я.

– Очень приятно. – Он галантно кивнул. – Теперь, когда между нами нет секретов, расскажите мне Анна, что мучает вас.

– Не знаю, как и начать. – сказала я. Но он подбадривающее подмигнул мне. У него были удивительные глаза. Они не были черными или какого-нибудь яркого цвета, обычные серые глаза, но глядя в них невозможно было оторвать взгляд. Вы словно проваливались в них. Его взгляд словно окутывал вас, защищая от всех бед и несчастий и вам ужасно хотелось рассказать все ваши тайны. И я начала рассказывать.

Он слушал внимательно. Несколько раз вскакивал, темпераментно ходил по комнате, но не разу не перебил меня.

– Удивительно! Я знал это! – воскликнул он когда я закончила. – Как хорошо что вы пришли ко мне!

– Что случилось? Что-то серьезное? Я схожу с ума?

– Нет. Что вы? Нет. – запротестовал он. – Вы подтверждаете мою теорию. Вы новое поколение. Ницше, вы читали Ницше?, называл таких, как вы сверхчеловеками. Не в смысле сказочного супермена, человекопаука или других каких-нибудь идиотских персонажей, а в смысле вы новый виток развития человечества.

– Не понимаю. – я начала опасаться этого Пашу. Человек явно был не в себе. Мало ли что в голову взбредет ему. Вдруг кинет сейчас чашку и начнет меня душить.

– Вы знакомы с работами Эйнштейна? Знакомы с понятием пространственно-временного континуума? – Взглянув на меня, он понял что надо пояснить. – Как бы вам по проще... Это связь времени и событий в представлении человека. Человек определяет свое местонахождение и время существования в жизненном процессе, в зависимости от своей осознанности. Наш мир это прошлое, настоящее и будущее в единстве.

Он посмотрел на меня. Понял что я ничего не понимаю, выскочил из комнаты, я услышала звуки падающих предметов, а потом увидела как Паша тянет большую белую доску в комнату. Он поставил ее напротив меня и начал рисовать картинки черным мелком.

– Давно доказано, что время способно меняться. Например для человека сидящего на скамейке время летит быстрее, чем для человека летящего в ракете вокруг земли. И если мы нарисуем шкалу времени для сидящего человека, то вот эта линия из нулевой точки, то есть с момента движения второго человека, будет иметь угол отклонения для движущегося человека. Вам понятно?

– Понятно то понятно. Только какое это имеет отношение к моей проблеме? – Сказала я, но увидев как Паша нетерпеливо топнул ногой, продолжила. – Конечно, как лекция

по естествознанию или физике теорий относительности это очень интересно, но...

– Да подождите вы. – перебил он меня. – Дослушайте. Ну, пожалуйста.

Я решила его не злить и согласно кивнула. Он сразу же успокоился и продолжил:

– Так вот. Мы не замечаем разницы в течении времени, между объектом, находящимся в покое и движущимся объектом, только потому что этот угол отклонения крайне мал. Какие-то тысячные от миллисекунды. Только движение со скоростью света дает полную остановку времени.

Он нарисовал на доске две параллельные прямые:

– Это вселенная. – пояснил он. – Представьте следующее. Например вы сейчас сидите на диване на одном краю вселенной. – он поставил точку на нижней линии. – А в это же самое время какой-нибудь инопланетянин на другом конце вселенной также сидит на диване.

Паша нарисовал точку на другой линии, а потом соединил ее линией с первой:

– Время течет для вас одинаково. Но если инопланетянин едет на машине по направлению к вам, то согласно теории Эйнштейна, для инопланетянина время течет медленнее чем для вас и отклоняется на небольшой угол относительно вашего.

Паша провел линию от инопланетянина, сместив ее от точки изображающей меня вправо:

– Но с учетом размеров вселенной, это небольшое отклонение в его месте во вселенной, в вашем мире будет иметь колоссальные размеры. Если же инопланетянин будет ехать от вас, его время отклонится влево от вашего. Следовательно, в один момент времени для инопланетянина, в зависимости от того стоит он или едет и в каком направлении, существует ваше и прошлое, и настоящее, и будущее. Вы понимаете? Все это единый элемент. Мы просто перемещаемся по нему в зависимости от сценария для каждого из нас.

Он устало вздохнул. Подошел ко мне, взял у меня кружку и одним глотком допил остатки моего чая.

– Но вы, Анна, способны видеть весь элемент бытия целиком.

– Это как? – спросила я.

– Представьте себе огромное математическое уравнение. – Павел уселся в кресло. – В этом уравнении различные элементы слагаются, вычитаются, делятся, извлекаются корни и высчитываются интегралы. И каждое действие это событие, которое мы осознаем только в момент «исчисления». Что будет происходить дальше, то есть какие математические действия и какие элементы появятся в нашем уравнении мы не знаем. Хотя уравнение прописано и уже все рассчитано, но мы не видим что дальше. Вы же имеете потрясающую способность воспарить над этим уравнением и видеть его элементы. При том не просто видеть набор символов, которые видят многие, но не могут их расшифровать, а видеть

реальные картины происходящего. Ваш мозг способен декодировать символы этого уравнения.

– И кто же написал это уравнение?

Паша удивленно посмотрел на меня, а потом ухмыльнувшись ответил:

– Бог.

Глава 2

– Бог? – Удивленно переспросила я.– Никогда бы не подумало что вы, Павел, религиозны.

– При чем тут религия? – Возмущенно вскочил он. – Религия, это мошенническая схема для наживы и того, чтобы держать под контролем массы людей. Я говорю о Высшем разуме. И это не имеет никакого отношения к религиозности и попам. Все религии мира созданы мошенниками, которые в очередной раз просто воспользовались человеческой глупостью.

– Люди две тысячи лет верят в Иисуса Христа и другие религии, а вы называете это глупостью?

– При том несусветной глупостью. Я вас уверяю мадмуазель, – Павел вновь заговорил в старорежимной манере. – девяносто девять процентов так называемых верующих не читали ни Библии и ни одного Евангелие. Хорошо. Пусть будет девяносто пять процентов. Если бы они прочитали эти сказки, они сразу бы признали себя глупцами.

Он увидел мой недоумевающий взгляд.

– Хорошо. Хотите пример? Пожалуйста. – Продолжил он. – С точки зрения разума, самая известная молитва, «Отче наш», помните такую?, выглядит полной ахинеей и святотатством на самом деле. Читаем вдумчиво. «Отче наш, сущий на небесах!...», это какая-то ахинея. Ведь как известно

Бог ВЕЗДЕСУЩИЙ, а не «сухий на небесах».

Далее «... Да святится имя твое...". Ну что за бред? Имя Божье свято с таких давних пор, что святить его снова бессмысленно, получается масло масленое. «Да придет царствие твое...» Вот это как раз не лишнее, этого стоит пожелать, и от всей души, ибо спор господина нашего с Сатаной что-то слишком уж затянулся. Правда, глупо просить у Бога, чтобы он наконец таки победил. «Да будет воля твоя и на земле, как на небе». – глупее такой просьбы ничего не придумаешь. Просить всемогущее существо совершить то, о чем оно само мечтает, идиотизм чистейшей воды... И так далее. Но есть в этой молитве реальная ересь и святотатство. Например. «И не введи нас во искушение», молитва Бога, чтобы он не вводил нас в искушение и не позволял нам грешить, ведь это же настоящая ересь! Фактически молящиеся просят Бога не быть с ними Сатаной. Ведь вводить во искушение это прерогатива исключительно Сатаны. Это все равно что сказать, будто Господь наш Бог владыка зла! Впрочем, почему бы и нет, раз ничего не совершается помимо его воли? И вот на такой мякине попы ловят глупцов. И все ради власти и барыша. Попы даже иконы продают, которые прямо запрещены их Богом.

– Это где же Бог запретил иконы?

– Во второй заповеди конечно. Помните? «Не сотвори себе кумира и НИКАКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ... НЕ ПОКЛОНИЙСЯ ИМ И НЕ СЛУЖИ...»

Паша потрепал себя по волосам, прошелся по комнате, а потом остановившись передо мной проговорил:

– Никогда не сравнивайте научные теории с религиозными сказками для глупцов.

– Но вы же сами сказали, что формула жизни создана Богом.

– Это была фигура речи. Все таки слово «Бог» звучит короче чем «Высший разум».

– Понятна ваша теория, но что мне делать? Хотелось все таки получить помощь. Как мне избавиться от этих снов?

– Никак. – Спокойно ответил Павел. – Но я могу попытаться помочь вам контролировать это. И помните, все что происходит, это уже написано. И если вам дан такой дар, то значит Бог хочет этого.

Я поднялась с дивана и поправила одежду.

– Спасибо вам что выслушали меня. Пойду я.

Паша пристально посмотрел на меня, но ничего не ответил. Он отошел в сторону давая мне пройти. А когда я подошла к двери сказал.

– До встречи, Анна. Приходите в любой момент. Днем или ночью. Я всегда буду рад вам помочь.

Весь вечер я злилась на Игоря. «Отвез меня к какому-то сумасшедшему, бросил там наедине с ним. Тоже мне, врач называется. А если бы этот сумасшедший начал меня там душить? А что? Мало ли что у него может быть в голове.»

Но с приближением ночи мои мысли постепенно пере-

ключились на теории Павла. «Складно говорит. Эйнштейн, теории относительности, континуум. Ничего я в этом не понимаю. И Игорь хорош. Посоветовал специалиста. „Поможет он“. Ага. Поможет. Хорошо что еще не укусил помошник такой.»

Мои мысли все время возвращались к Пашиной теории. «А вдруг это правда. Вдруг я действительно могу увидеть часть формулы? Ведь видела же я во сне то, что полностью повторяется в реальности. А те сны, повторение которых в реальности я не видела может быть только потому что не была в нужное время в нужном месте? Надо будет проверить.»

Ночью мне приснился какой-то пьяный бомж, которого чуть не сбила машина. Я видела, как этот бомж переходит дорогу. Бомж уже почти перешел дорогу и тут я увидела что по дороге справа мчится синий Митсубиси «Паджеро». Я увидела как «Паджеро» не сбавляя скорости пронесся мимо протяжно сигналив. Взглянув на бомжа увидела что он поднимается с тротуара, отчаянно матерясь.

Проснувшись я первым делом решила вспомнить все подробности моего сна. Потому что хотела убедиться существует такой бомж или нет. Я закрыла глаза и стала прокручивать этот сон по «кадрам». Место я узнала сразу. Это была улица Лермонтова, а бомж переходил ее по переходу от книжного магазина к входу в парк. Но время? Не могу же

я там весь день дежурить выискивая бомжа. Да и может быть это произойдет через день. Или через месяц. Хотя, если судить по погоде, все должно произойти в ближайшие дни.

Я сосредоточилась и еще раз стала прокручивать мой сон, внимательно осматривая все «кадры». Вот бомж, вот вход в парк, вот рядом с входом банк. Стоп! На банке вывеска курсы валют. И над цифрами написано 19 мая, суббота, 14—02.

Я вскочила как на пружине. Это сегодня! Глянула на часы, было половина десятого утра. Можно не торопиться, место это в двадцати минутах ходьбы пешком от меня. Но желание подтвердить или опровергнуть слова заросшего безумца не давало расслабиться.

Приведя себя в порядок, позавтракала без аппетита. Мне не давали покоя мысли что я видела – часть формулы или просто неприятный сон?

За час до того времени, которое увидела на панели банка, я вышла из дома. Пришла на место быстро, походила вокруг, осмотрела переход, перешла сначала к парку, затем вернулась к книжному магазину.

А потом я увидела бомжа. Бомж был одет в камуфляжные брюки и светлую спортивную куртку с капюшоном натянутым на голову. Рукав куртки был выпачкан в мел и какую то грязь. Колени его брюк также были грязными, а на одном колене брюки были разорваны. Он шел не спеша понуриив голову. В руке держал пластиковую пивную бутылку из кото-

рой на ходу прихлебывал пиво. Он прошел мимо меня и ступил на переход по направлению к парку. Он успел сделать несколько шагов пока я опомнилась и пошла за ним.

Бомж уже прошел половину дороги, когда я увидела синюю «Паджеро» несущуюся прямо к нам. Я буквально прыгнула к бомжу и изо всех сил пихнула его вперед, а сама отскочила назад. «Паджеро» не сбавляя скорости и протяжно сигналя пронесся мимо. Я увидела поднимающегося и сильно матерящегося бомжа. Он повернулся ко мне и закричал на меня:

– Ты что делаешь, дура! – потом повернул голову вслед удаляющемуся «Паджеро». Опять повернулся ко мне и проговорил. – Спасибо. Хотя и не стоило беспокоиться.

Бомж поднял упавшую бутылку пива. Посмотрел на нее. Плюнул, выбросил бутылку в мусорный ящик и развернувшись пошел в парк.

Я догнала его. Это был мужчина еще не старый, около сорока лет, но какой-то, даже не то что бы потрепанный, а какой-то равнодушный что ли. В глазах его была такая неподдельная тоска и безразличие ко всему, что не произвольно делалось страшно за этого человека.

– Подождите. – я схватила его за рукав.

Он остановился. Посмотрел на мою руку, я отпустила его куртку, а потом повернулся ко мне и сказал:

– Шла бы ты от сюда. Некогда мне говорить с тобой.

– Подождите. – Повторила я. – Расскажите мне почему вы

пришли сюда? Если расскажите, я куплю вам пива.

Он удивленно посмотрел на меня.

– Чего?

– Я куплю вам пива. – сказала я. – И покушать. И дам пятьсот рублей.

– Девочка, у тебя с головой все в порядке? – усмехнулся бож. – Пива она купит. А водки купишь? И со мной выпьешь?

Он с усмешкой посмотрел на меня. Я даже не знала что и сказать. Просто оторопела от такой наглости. Но интерес все таки переборол.

– Водки куплю, но пить не стану. – твёрда ответила я.

– Ладно. Не надо водки. Спрашивай. – и он присел на скамейку.

Я села рядом и повторила вопрос:

– Скажите. Почему вы пришли сюда? И почему сейчас?

– Живу я тут. Вон видишь тот дом. – И он показал на видневшеюся в конце парка пятиэтажку. – Вот в нем и живу. В моем доме вместо виноводочного, аптеку сделали, вот люди и ходят через парк что бы пивка себе купить. И снять, так сказать, последствия вчерашнего. Ну что? Узнала что хотела?

Он встал и не оборачиваясь пошел вдоль алеи. В его походке было столько тоски, что мне стало даже его жалко. Такой взгляд бывает наверное у самоубийц. Когда жизнь становится хуже смерти.

Домой я вернулась в каком-то странном состоянии. Одновременно чувствовала и тоска, и страх, и возбуждение.

«Неужели я правда могу видеть формулу? А может это совпадение? Хотя какое к черту совпадение, когда всё точно совпало. И „Паджеро“, и ее цвет, и даже бомж.»

Я вспомнила бомжа. Какой-то странный бомж. Точнее, как выяснилось и не бомж он вовсе. Да и на алкаша традиционного не похож. Хотя и бравирует тем что бухает и всеми силами пытается показать что он самый что ни на есть алкаш, но не сильно верится в это. Больше похож на раздавленного горем человека.

Походив по комнате из угла в угол, я решилась на визит к вчерашнему сумасшедшему.

Еще немного походив по комнате, решилась поехать к нему немедленно.

Вызвала такси и через минут сорок стояла возле двери Павла. Некоторое время колебалась, но потом все таки решилась и позвонила в дверной звонок.

На этот раз Паша открыл дверь мгновенно, чем изрядно меня напугал.

– Не пугайтесь Анна. Я видел из окна, как вы входили в подъезд. Ждал у двери, решитесь вы позвонить или нет. Заходите. Рад вас снова видеть.

Он пропустил меня в коридор и закрыл дверь.

Павел сумел вновь удивить меня. Прошлый раз его квартира представляла собой какой-то заброшенный склад. Кру-

гом валялись книги, какие-то плакаты, палки и прочий мусор. При том все было покрыто большим слоем пыли, кроме тех предметов которыми пользовался сам Павел. Сейчас же, его квартира была просто образец чистоты и ухоженности. Несмотря на то что его мебель была наверное еще со времен СССР, вся она была вычищена, все коврики, стеллажи и прочее были в идеальной чистоте.

– Пришлось нанимать фирму для уборки. – Глядя на моё удивление самодовольно сказал Павел. – Вылетело правда в копейчку, но что делать? Вас ждал. У меня создалось впечатление вчера, будто вы приняли меня за сумасшедшего. Это и заставило меня оглядеться вокруг и взглянуть на себя со стороны. Так что благодарю.

Он провел меня в ту же комнату в которой мы были вчера и усадил на вчерашний же диван. Только сейчас кирпич был выкинут и диван подпирала стопка книг.

– Я подумал что так более эстетичней. – увидев мой взгляд сказал Паша.

Он не стал сразу меня расспрашивать, пошел на кухню, приготовил свой чай из трав и протянул мне чашку. Потом уселся в кресло и повел рукой предложив мне начать рассказывать.

Я рассказала что вчера его слова произвели на меня впечатление, при этом он одобрительно кивнул, потом рассказала, как решила проверить свои сны. И рассказала про бомжа.

– Вы узнали его адрес? Я бомжа имею в виду. – спро-

сил Павел. Но увидев как я отрицательно замотала головой, расстроился. – Это плохо. Хорошо бы узнать про него побольше. Может есть какая-то связь у него с вами. Почему вам приснился именно он, интересно. Ну да ладно. Главное вы знаете дом где он живет, а там найдем. Следующий раз постарайтесь фиксировать всё о том человеке который вам приснится. В рамках возможного конечно. А теперь скажите, что собственно вы хотели от меня услышать?

– Во-первых, почему это все происходит? Во-вторых, почему со мной? Если формула жизни написана от момента рождения до смерти, то для чего это? Если человек умирает, что происходит потом?

– Правильные вопросы. – Усмехнулся Паша. – Вы знаете о Курте Гёделе? Это австрийский философ и математик, который с помощью уравнений доказал существование высшего разума. Уравнения Гёделя чрезвычайно сложны. Немецкие ученые Бенцмиллер и Вольценлогел не имея своей целью доказательство существования Бога, как то решили, используя уравнения Курта Гёделя, продемонстрировать мощь своих компьютеров. Ученые были поражены, математические аргументы Гёделя были подтверждены компьютерами. Высший разум или Бог, если вам угодно, существует.

Однако Курт Гёдель, уже как философ, доказал что «нижнее не может постичь высшее». Поэтому о том для чего мы живем и куда уходим после смерти, мы можем только догадываться. Моя теория выглядит следующим образом: о су-

существовании условно «души» мы можем говорить уверенно с точки зрения науки. Единовременное существование прошлого, настоящего и будущего, о чем я вчера вам рассказывал, очевидно и доказано континуумом Эйнштейна и рядом теорий других ученых. И кстати, пример ваших снов, да и снов других людей которым не дано декодировать их, но которые становятся очевидны после произошедших событий, тоже доказывают это. Безусловно ваш случай чрезвычайно редок, или даже уникален, но все таки.

Теперь что касается души, мы прибегнем к терминам попов, как бы к ним не относиться, но их термины более понятны для обывателя, чем уравнения Гёделя.

Я считаю что условно наш реальный мир есть рай и ад одновременно. И наши души идя по жизни накапливают, опять же условно, определенный тип, скажем так, «энергии». Положительный или отрицательный. Уравнение нашей жизни имеет некоторые ключевые точки. Вы замечали как то или иное решение может повлиять на дальнейшую вашу судьбу? Скажем так, наша жизнь есть уравнение с плавающей переменной. А если совсем просто, то ваша следующая жизнь зависит от ваших поступков в этой. Не чушь про чертей со сковородкой или райские кущи, а вполне себе осязаемое воздаяние на собственной шкуре всего того что вы совершали. Или если совсем просто, живя сейчас, вы пишете свою новую жизнь.

И да, я уверен что наша жизнь не единственная. Я думаю

что наши души в реальном для нас мире накапливают свой вид энергии, который после нашей смерти используется Высшим разумом. Точно также как например растения, накапливают свой вид энергии который используем мы. То есть те, кто для растений есть существа высшего порядка. Надеюсь вам понятно?

– Более или менее. Но что мне делать со всем этим? Понятно что новая жизнь, континуум и все такое, но в этой то жизни что делать?

– Понимаете Анна, ваш дар, это своего рода послание вам. Я не могу утверждать, но мне кажется что вы и есть эта плавающая переменная в формуле жизни. И вам дано, как бы это выразиться..., право что ли, решать, дать ли человеку еще один шанс или нет. Только вы можете либо спасти человека и тем самым дать ему возможность переписать сценарий будущей жизни, либо ввергнуть его в гиену огненную, как говорят попы.

Глава 3

– И что теперь? Я должна скакать по крышам и сражаться с демонами зла что ли? – От возмущения я аж встала. – Вы говорите какой-то бред. Я что по вашему, должна каждого страждущего спасать, давая ему второй шанс?

– Не получится у вас каждого спасти. – совершенно серьезно проговорил Павел. – Вам только дается шанс. При том если даже вы попытаетесь спасти не того, кого надо с точки зрения Его, вы не сможете этого сделать даже если захотите. Но некоторых вы все таки спасете. Если конечно сочтете нужным. По крайней мере давайте сначала разберемся в вашем феномене. Попытаемся понять, существует ли связь с теми, кого вы видите или это случайные события.

Павел встал, обошел вокруг меня, потом снова усадил на диван.

– В любом случае. – Став напротив меня, сказал он. – Когда вы примете решение следовать вашим предначертаниям, я пойду с вами до конца. И помогу всем, чем смогу. И я сказал «когда» потому, что это неизбежно. Вам так суждено, если угодно. Да и не сможете вы равнодушно попивать кофе, зная о предстоящей трагедии. И еще. Самое главное. Не рассказывайте больше никому о вашем даре. Иначе вас будут осаждать толпы, как вы выразились, страждущих. Какой у вас номер телефона?

Он резко изменил тему дискуссии, но я уже начинала при-
выкать.

– Зачем вам мой номер телефона?

– Это не мне. Это вам. Я позвоню вам, а вы запишете в па-
мять и выучите его наизусть. Это очень важно. Да и я буду
знать как с вами связаться. – он достал телефон и позвонил
на названный мной номер. – Совсем было бы хорошо, если бы
вы переехали ко мне, но пока, думаю, вы не готовы к такому.

– Да уж. Не готова, это точно.

– Ну ничего. У нас будет время узнать друг друга побли-
же. Еще раз, приходите и звоните в любое время. Я всегда
к вашим услугам.

Вернувшись домой, я начала переосмысливать наш разго-
вор. А что если прав Павел? Что если правда все мои сны
связаны с человеческой трагедией? Меня одолел неподдель-
ный страх. Вы только представьте, что вам известно о пред-
стоящем людском горе или даже трагедии. Разве вы сможете
сидеть равнодушно? Конечно если вы не маньяк какой-ни-
будь. Я думаю что ни один человек, будь он даже трижды
злодей, не в состоянии равнодушно взирать на неизбежную
трагедию. Особенно если он знает о ней заранее.

Мне было невыносимо оставаться одной и в то же время
не было никакого желания общаться со своими старыми зна-
комыми. Как не странно, но сейчас я могла говорить только
с Павлом.

– Ало, Павел?

– Что случилось? – встревожено спросил он. Меня удивило то, что тревога в его голосе была неподдельная. – Вам нужна моя помощь?

– Нет, нет. – возразила я – Просто мне необходимо с кем то поговорить. На меня столько свалилось, а я не знаю с кем обсудить.

– Хотите, сейчас приеду? – спросил он.

– Не надо. Воспринимайте это как мой каприз. Просто теперь боюсь спать еще больше. Зря я вам наверное позвонила.

– Ничего не зря. – возразил он. – Ваши страхи понятны и обоснованы. Но вы привыкнете. Такая у вас форма жизни. Естественно вы чувствуете дискомфорт и я помогу вам адаптироваться.

Я ничего ему не ответила, а просто отключила связь. Понимаю что это было грубо, но в тот момент я винила именно его во всех моих проблемах.

Павел, надо отдать ему должное, не стал перезванивать и выяснять прервалась ли связь или это я такая грубиянка. Видимо он и правда был хорошим психологом.

Уже под утро мне приснился автобус, который попал в аварию на железнодорожном переезде.

Проснулась я в холодном поту и стала лихорадочно пытаться выяснить время когда произошла эта авария, прокручивая сон снова и снова. Место я и в этот раз узнала сразу,

но время определить не могла никак.

Я вскочила с кровати, оделась, кое-как расчесав волосы, поехала на улицу Плеханова, к месту где в моем сне произошла катастрофа. Я просто не могла быть дома. Не знаю как бы уговорила водителя, возможно устроила бы истерику или легла поперёк на дороге, но я не могла ничего не делать.

На Плеханова, выскочив из своего автобуса, побежала к остановке другого маршрута и увидела отходящий этот самый автобус...

Автобус замедлил ход перед перекрестком. Я подбежала к нему и начала стучать по кузову. В зеркале заднего вида увидела рассерженный взгляд водителя и замахала ему руками. Водитель недовольно дернул головой, повернул на перекрестке направо и увеличив скорость, поехал к железнодорожному проезду...

Не знаю как я добралась к Пашиному дому. Подойдя к его квартире, нажала на звонок и держала его не отпуская до тех пор, пока Паша сам не убрал мою руку с кнопки звонка.

Павел не стал меня спрашивать, взял за руку и провел в комнату к дивану с книгами вместо ножки. Усадил на диван, а сам, пододвинув стул, стал пристально смотреть на меня. Я взглянула в его глаза и словно провалилась в них.

Горящий автобус, который стоял все время перед моим взором растворился, а я оказалась на пляже с мамой. Мне было наверное лет пять. Я смеялась, плеская на маму водой,

а мама смеялась в ответ. Потом мама наклонилась, я обняла ее за шею, а она прижала меня к себе и мы начали парить в небе в окружении красивых бабочек. Потом оказалась в своей кроватке, мама рассказывала мне сказку и я заснула.

Когда открыла глаза, у меня было просто восхитительное ощущение. А потом увидела Пашино лицо, но я уже была спокойна.

– Почему вы сразу мне не позвонили? – Спросил меня Паша. – У вас же есть мой номер телефона.

– Вы всё знаете? Уже про автобус в новостях?

– Я не смотрю телевизор и не слушаю новости. Вы мне сейчас всё рассказали. – Паша прошелся по комнате. – Я вас загипнотизировал.

Увидев мой укоризненный взгляд, Паша продолжил:

– Вы были не в себе и вам срочно нужна была моя помощь. Именно моя. Потому что таблетки или другие средства вам не помогут. Да и рассказывать без моей помощи вы вряд ли смогли бы здраво. Наверняка начали б снова переживать всё. А нам этого не надо. Нам надо научить вас абстрагироваться от происходящего. Относитесь ко всему как врач. Если бы врач каждый раз приходил бы в ужас от того что ему надо «вспарывать» живот человеку, много бы пользы было от такого врача?

– Не знаю, смогу ли. – Посмотрев на Пашу сказала я. – А вам большое спасибо. Реально думала что мозг взорвется от напряжения. Сейчас вроде нормально. Даже расслаби-

лась. Еще раз спасибо вам.

– Не за что меня благодарить. Это моя обязанность. Говорил же вам, что все нити жизни давно прописаны и наши с вами нити переплелись. Уверен что всё это не зря. Ваш дар нуждается в защите. Поэтому был послан я. Я действительно хороший гипнотизер. Думаю, в нашем городе лучший. Да и вообще таких единицы. Это говорю без гордыни или хвастовства. Просто констатирую факт. Поэтому если мы с вами пересеклись, то только для того, чтобы выполнить миссию. В которой безусловно ваша роль главная и самая сложная. А я должен вам помогать. Как врач, уверенно могу сказать, что без меня, человек с подобным даром как у вас, сойдет с ума если не через месяц, то через два.

Я сидела и молчала. А что можно было возразить? Прав он. Если бы не его фокусы, то и сегодняшнего случая было бы достаточно, чтобы свести с ума любого. Или сделать маньяком какимнибудь, что также есть форма сумасшествия. Только опасная для общества.

– Что мне делать?

Павел прошелся по комнате, а потом подошел ко мне и почему-то шепотом сказал:

– Надо попытаться найти связь между вашими снами и реальными событиями. Точнее связь между персонажами ваших снов и вами. И есть ли такая связь?

Он заходил по комнате, потом пошел на кухню и вернулся с чайником, из носика которого выпил воды.

– Есть у меня теория, что все события и персонажи ваших снов каким то образом связаны с вами. У меня нет никаких аргументов на этот счет. Называйте это предчувствием или интуицией, но думаю что так и есть. Вы же видите только то, во что можно вмешаться. Если конечно успеть. Вы же не видите как где-нибудь в Сомали пираты убивают людей, или террористы на ближнем востоке взрывают очередную госпиталь. Зла в мире океан. Вы видите только возможное для вмешательства. Кроме того, даже в нашем городе ежедневно погибает под колесами автомобилей не один человек, но вы увидели какого то бомжа. И спасли его. Почему его?

Я смотрела на Павла во все глаза. И удивленно, и восхищенно одновременно. С логикой у сумасшедшего было все в порядке. Тут не поспоришь.

– И что вы, Павел, предлагаете?

– Предлагаю найти этого «бомжа» и попытаться выяснить, почему именно он?

– Нет сил у меня сегодня.

– А я и не говорю за сегодня. Завтра можно и начать. – Павел внимательно посмотрел на меня. – Вижу что вы всё еще не готовы переехать ко мне. Ну да ладно, пока время терпит.

– Что это вы заладили с этим переездом. – я возмущенно встала. – Никуда я не собираюсь переезжать. Ты посмотри на него! Какой навязчивый кавалер выискался. К тому же

завтра мне на работу. Или вы думаете что я вместе со своим «даром», приобрела еще и миллионное состояние?

– Да. Вы правы. Работа нам не кстати. Надо что-то придумать.

Я посмотрела на него как на сумасшедшего. Кем он скорее всего и был.

– А давайте в ООН напишем. Так мол и так, новая Ванга местного разлива видит будущее районного масштаба, выделите нам финансирование, а то помощник ее считает что работать она не должна. Потому как сверхчеловек она.

Паша посмотрел на меня как на капризного ребенка.

– Всё решится, уверен. Вы лучше подумайте о переезде ко мне. Это не прихоть, а острая необходимость. Во-первых, я должен вас контролировать в эмоциональном плане. Нервные срывы нам не нужны, а во-вторых нам надо выяснить ваши возможности. Узнать можете ли вы видеть сны под гипнозом, можно ли задать тему сна.

Я встала, подошла к Павлу и свернув фигу сунула ему под нос.

– Нашел лабораторную крысу. Хрен тебе, а не опыты. Только посмей еще раз загипнотизировать меня. – А потом немного подумав, добавила. – Без моего согласия.

Он ошалело уставился на меня, а я развернулась и пошла к двери.

Ночь прошла спокойно. Снились только какие-то ней-

тральные сны. Спешащие люди, дети играющие на площадках, старики в центральном парке играют в шахматы и тому подобное. После сгоревшего автобуса, такие сны были просто восхитительны. Вчера вечером все новости только и говорили о трагедии, поэтому я опасалась лечь спать как никогда. Боялась, вдруг информационная волна вызовет во сне еще какой-нибудь ужас, но нет, на этот раз все было нейтрально. Что интересно, я даже увидела себя в своих снах. Не так чтобы со стороны, а в отражение витрины. Получалось как будто бы я присутствовала там. По крайней мере раньше такого не замечала. Надо будет Павлу рассказать.

Встав пораньше, приняла душ, привела себя в порядок и пошла на работу. Работала я в «Аптеке». Это было название сети магазинов торгующих всякой псевдомедицинской ерундой. Начиная от спортивного питания, до бесполезных, но очень дорогих «омолаживающих» кремов и тому подобного, чего никто в здравом уме никогда бы не купил. Но как всегда реклама, как гамельнский крысолов, заставляет послушных потребителей идти за звуками его флейты словно крыс.

Судя по моим наблюдениям, всякие диабетоны, глицерофосфаты и прочее часто покупают моральные заморыши, желающие выглядеть сильными и опасными, забывая о том, что главное что отличает настоящего воина, так это воля и бесстрашие, а не химические бицепсы. А «омолаживающие» крема это в основном страсть у стареющих киборгов.

Так я для себя обозначаю тех кто вместо развития мозга и занятий спортом, накачал себе губы и другие места, а потом все эти выступающие части тела начинают обвисать и дряблеть, физику с ее всемирным тяготением ведь никто не отменял, что выглядит далеко не комильфо.

Работу свою ненавидела лютой ненавистью, но деньги то нужны. Единственный плюс в моей работе, это то что я в своем маленьком магазине была одна. Два раза в день приезжала хозяйка, собирала доход, если таковой был и всё.

Просидев за прилавком часа три, продала только несколько шампуней, которые согласно рекламе заставляют расти волосы даже у лысых памятников, и несколько упаковок спортивного питания, а потом увидела как в магазин зашел Паша.

– Хочу нанять вас на работу – с порога заявил он. – Вчера вечером я отправил документы на регистрацию ИП и мне нужен помощник.

– Какое это ИП вы решили открыть? «Йозеф Менгеле и сыновья»? Опыты над людьми совершать? Так вы знаете, он плохо кончил.

– Ну зачем вы так. Еще и с Менгеле сравниваете.

– А кто вчера опыты надо мной собирался делать? – припомнила я ему вчерашнее.

– Так это же по необходимости. И конечно только с вашего согласия. – Павел смешно сморщил нос. – А разве вам самой не интересно? Что вы можете, чего нет. Разве не интересно

узнать это? Кроме того, как возможно в полной мере контролировать ваше эмоциональное напряжение, если не знать ваших возможностей?

– Хорошо. Проехали. И давай на ты уже. А то вдруг соглашусь переехать к тебе, а ты все «выкаты» будешь. – Паша радостно кивнул. – Кстати, о работе. Чем заниматься собираешься? И сколько платить мне будешь?

– Буду лечить людей. Игорь обещал клиентами завалить. Придется физику оставить пока. – Грустно добавил он. – Ну да ладно. Миссия наша важнее. Зарплатой не обижу, работой не завалю. Мне помогать будешь. Это будет наше прикрытие. Ну что? Согласна?

– А вот не поверишь, согласна. Когда приступать? – спросила я.

– Да хоть сейчас. – обрадовался Павел.

– Хорошо. Поезжай домой, а я дождусь хозяйку, получу расчет и приеду.

Дождавшись хозяйку и объявив ей о том что прекращаю работу немедленно. Наврав ей об умершем родственнике, я получила расчет, выслушала ее причитания о том как ей тяжело и как она всю прибыль отдает нам на зарплату, а иногда еще и приплачивает из своих, она закрыла магазин и, спасибо ей, подвезла меня в центр на своем мерседесе, сказав что за окончательным расчетом и документами могу прийти в ее офис в любое время. А если захочу, она готова снова взять меня на работу.

Я знала, что ее самолюбие тешит тот факт, что я, закончившая с отличием престижный университет, работаю у нее, закончившей самое примитивное ПТУ, в задрипанном магазине, где она Хозяйка. Вот такая формула жизни.

Подойдя к Пашиной двери я увидела что дверь квартиры открыта и услышала мужские голоса. Один голос был Пашин, а второй неизвестного мне мужчины, но голос которого явно был мне знаком.

Глава 4

Приоткрыв дверь я заглянула в квартиру. В коридоре стоял Паша и о чем то разговаривал с «бомжом».

– Как ты его нашел? – Я зашла в квартиру и закрыла за собой дверь.

– Мы встретились с Игнатом там же где и ты. – улыбаясь сообщил Павел. – Игнат шел за новой порцией огненной воды, надеясь поправить свое самочувствие. Я пригласил его к себе, где мы сможем поговорить по душам и ответить на все наши вопросы.

– Не понял. – Настороженно заговорил «бомж». – Чё за дела?

– Как ты его нашел? – повторила я вопрос.

– Ты же его сама описала. Вот после визита к тебе и пошел. Думаю дай похожу-посмотрю. Страсть к огненной воде труднопреодолима, индейцы вон североамериканские за огненную воду и душу, и землю продали. Поэтому поимка его была вопросом времени. Вот и пошел посмотреть. А Игнат оказался парнем культурным и не заставил себя долго ждать. Я его пригласил, а он естественно не смог мне отказать. – И Павел подмигнул мне.

– Вы чего задумали? Какая поимка? – Игнат посмотрел на меня внимательнее – А тебя я помню. Это ты меня на днях из-под машины вытолкнула.

– Подождите Игнат. Скоро Паша всё вам объяснит. Он у нас такой затейник и всезнайка оказался. Даже узнал где я работаю каким то образом.

– Ты сама мне сказала. Когда я тебя... В общем вчера. – насупился Паша. – Вот и делай добро людям.

Игнат ничего не понимая смотрел на нас. Потом подошел, взял Павла за локоть и слегка приподнял.

– Вы тут в игры со мной играть задумали? Говорите что за дела. Или я вам быстро шеи посворачиваю и не посмотрю что она спасла меня. – кивнул он в мою сторону.

– Так мы затем вас сюда и пригласили. – Паша попытался высвободить руку. – Успокойтесь Игнат. Пойдемте в комнату я вам все объясню.

Мы все прошли в комнату, ставшую уже для меня почти родной. Паша усадил теперь уже Игната на диван, а сам взял стул на колесиках и подъехал к нему. Я села в кресло напротив. Было интересно посмотреть как Павел будет вести «допрос».

Игнат хотя и сел на диван без возражений, но взгляд его оставался настороженным и дерзким, показывая что он готов в любой момент привести в исполнение свои угрозы и свернуть нам шеи.

Паша заговорил с Игнатом мягким голосом, даже не думала что он может так вкрадчиво и успокаивающе говорить, а затем щёлкнул пальцами. Игнат слегка вздрогнул и его лицо расслабилось.

Павел, как заправский следователь, начал расспрашивать Игната. Он мягко и ненавязчиво задавал ему вопросы. А Игнат отвечал на всё без утайки. Всё таки прав был Игорь, Павел очень хороший гипнотизер.

Игнат оказался бывшим следователем районного ОВД, имел боевые награды, полученные им во время командировок в Чечню, в общем был вполне себе успешным человеком до определенного времени. Однако в семейной жизни ему пришлось испытать много трагедий. Его жена умерла при родах дочери, дочь он воспитывал один и буквально боготворил ее. Даже под гипнозом чувствовалась его гордость за дочь, когда он рассказывал о ее достижениях в музыкальной школе и учебе.

А потом случилась еще одна трагедия. Отмороженный урод-мажор, сын депутата и местного олигарха, сбил ее на смерть на пешеходном переходе, когда она шла из музыкальной школы.

После того как задержали этого мажора, папа его сразу надавил на все рычаги и мажора отмазали. Объявили что девочка выскочила неожиданно и вовсе не на пешеходный переход, а именно там куда отбросило ее труп. Мажор якобы не имел физической возможности, двигаясь естественно без нарушения правил, избежать столкновения. И всё в таком духе.

Игнат самостоятельно нашел запись с камеры видеонаблюдения в одном из ближайших кафе, где было четко вид-

но как мажор несся с явным превышением скорости и даже не пытаясь остановиться, сбил его дочь на пешеходном переходе.

Игнат предоставил видеозапись следователю, который вел это дело.

И вот тогда у Игната начались проблемы по работе. Кто-то из коллег кинул ему в стол наркотики, которые тут же изъяли, назначили проверку, а дело о ДТП ушло в городское УВД, где добытые Игнатом видео кадры были случайно стерты и дело было спокойно закрыто. А Игната не посадили, но заставили уволиться из органов.

Тупой же мажор, решил затравить Игната. Регулярно встречал Игната и насмеялся над его погибшей дочерью и даже пару раз некие хулиганы пытались избить Игната. В общем досмеялся урод. Игнат его просто убил. При том, как бывший следователь, убил грамотно, не оставив следов и обеспечив себе алиби. Выследил с утра мажора в гаражах, скрутил его и вывез за город в его же машине в заброшенную сторожку на заброшенном же карьере. Соорудил петлю, мажора на стул загнал, петлю ему на голову, а под одну ножку стула доску, уравновесив ее старой флягой с водой, в которой проковырял дырку. Вода потихоньку капала, уменьшая вес фляги и в определенный момент доска со стулом выскальзывала. И мажор оставался висеть в петле. Вода быстро высыхала не оставляя следов. Игнат рассчитал что у него примерно три часа. Вот он, оставив машину мажора, на за-

ранее подготовленной своей, вернулся в город и пошел к его папаше депутату поговорить по душам, выпив стопку водки для запаха. Охрана папы, Игната не пустила и вызвала полицию, которая Игната и задержала. А когда обнаружили мажора в петле и установили время смерти, выяснили что Игнат в это время сидел в «обезьяннике». Дело возбуждали как убийство, потому что хоть следов и не нашли, но залепленный скотчем рот и руки у мажора остались связанными. Игнат выплеснул на него всю ненависть и оставил в сознании, чтобы у мажора было время подумать.

А потом Игнат запил. При том беспробудно и каждый день. Думал что месть успокоит его, но нет. Все стало только хуже. И к тому же у него уже не было цели в жизни.

Вот что выяснил Паша о прошлом Игната.

– Закодируй его. – попросила я в конце сеанса. – Жалко человека. Столько настрадался.

– Закодировать то не сложно, главное чтобы он умом не тронулся. Или не удавил себя. – Паша потер себе лицо. – Дело в том что алкоголь его от мыслей злых уводит. Сам он считает что жить ему больше незачем. Вот и пьет, забывается на время, а утром еще хуже ему. Цель ему нужна в жизни.

– Все равно закодируй. Не надо чтобы человек в свинью превратился.

– Ладно. – кивнул Паша. – С ним бы поработать. Но вряд ли согласится он. Впрочем, как хочешь.

Паша повернулся к Игнату, который все время пока мы

говорили равнодушно смотрел в одну точку, наклонился к его уху и что-то зашептал как змей. Потом сделал какие-то пасы руками и щелкнул пальцами перед носом у Игната. Игнат опять слегка вздрогнул и повалился на спинку дивана.

Он ошалело посмотрел на нас.

– Что молчите? – опять насторожено и агрессивно прищурился Игнат. – Зачем меня сюда притащили?

– Понимаете Игнат. Дело в том, что Анна – Павел указал на меня – имеет некий дар. Она видит во сне события, которые должны произойти. Например она видела вас под колесами машины, поэтому специально пошла на тот переход и смогла предотвратить трагедию, вытолкнув вас из под колес. Вот мы и хотели выяснить почему вы ей приснились.

Игнат посмотрел на Пашу, потом на меня, а затем матерно послал нас обоих и обозвал дебилами. Встал с дивана и пошел к выходу продолжая нас обзывать.

– Подождите Игнат. Выслушайте еще одну минуту. Пожалуйста. Всё-таки я спасла вас, как ни как. – сказала я, попытавшись ухватить его за рукав.

Игнат остановился и с пренебрежением посмотрел на меня.

– Я понимаю вас. Вы нам не верите. И это естественно, но это правда. И мы хотели бы чтобы вы согласились помогать нам.

– Я выслушал вас. Всё. Хватит с меня чертей, которые придут за мной вместе с белочкой. В колдунах, как и в сума-

сшедших, я не нуждаюсь. – И он пошел к выходу.

– А если бы вы знали что ваша дочь в беде? Разве вы не попытались бы ее спасти? – почти шёпотом проговорила я ему вдогонку. – Разве вы не воспользовались бы любой возможностью, чтобы знать о предстоящей опасности?

Игнат вздрогнул и остановился, не поворачиваясь дослушал меня, а потом открыл дверь и вышел.

– Если передумаете, приходите. Мы будем ждать вас.

Но он продолжил спускаться по лестнице.

– Зачем он нам нужен? – ревниво спросил Павел. – Ты же против алкашей.

– Но ты его закодировал? Не так ли? И кроме того, ты конечно мастер на все руки, но имеешь ли ты опыт следственной работы? Можешь ли ты определять место и время из моих снов? Я например могу только если эти данные прямо перед моим носом будут. Как с банковским табло получилось.

– Да. Ты права. – Паша согласно кивнул. – Кроме того надо его еще просканировать. Пока что единственная связь между вами это смерть родственников в ДТП. Автобус, кстати, тоже в ДТП сгорел. Но автобус это скорее совпадение. А про погибших людей мы вряд ли сможем теперь что-нибудь узнать.

Он прошелся по комнате, а потом добавил:

– Игнат бы наверное смог. Думаю у него остались какие-то связи в системе. Права ты. Нужен нам Игнат.

– Может пойти навестить его еще раз? – предложила я.

– Не стоит. Сейчас он к нам точно не пойдет. Дай ему день или два. Пить то теперь он не сможет. Теперь у него даже запах будет вызывать рвотный рефлекс. Думаю покрутится немного, а потом сам к нам придет. Ладно. Давай делом займемся, раз ты теперь мой помощник.

Паша сообщил что все документы по ИП должны быть готовы через три дня, поэтому нам надо подготовить кабинет в одной из комнат. Как то навести порядок, заказать какую-нибудь мебель попримитивней и так далее. Он спрашивал моего совета по эстетической стороне вопроса, в которой он ничего не понимал. И просил съездить с ним выбрать мебель для кабинета.

– Только сразу предупреждаю, денег у меня сейчас мало, поэтому надо как то оптимизировать покупки.

Под кабинет мы выбрали комнату с известным диваном. Паша сначала возражал, он предлагал под это дело выделить зал, но я смогла его переубедить. Потому что комната эта была ближе всего к выходу и, следовательно, остальные комнаты оставались абсолютно приватными, даже при наличии посетителя. Кроме того посетитель, если ему захочется в туалет например, не будет шастать по всем комнатам. К тому же обставить более-менее прилично небольшую комнату дешевле чем огромный зал. Последний аргумент и убедил Павла.

Утвердив «проект», мы с Павлом поехали в мебельный магазин. Несмотря на то, что сейчас автомобиль имеют почти все, для меня оказалось неожиданностью то, что авто-

мобиль был и у Паши. Владел Паша хотя и старым мерседесом, 123 кузов, но в идеальном состоянии. Впрочем, сейчас это было даже стильно. К тому же у Павла гараж находился во дворе его дома. Это тоже впечатляло. Трехкомнатная сталинская квартира и хороший кирпичный гараж в центре города впечатлить может любого.

Машина Павла хоть и была вся в пыли, но завелась мгновенно. Внутри машина, несмотря на возраст, была очень комфортна, работала тихо, ничего в ней не гремело. Ее надо было только помыть. И я настояла сделать это немедленно, пригрозив отказаться от поездки.

Заехав на мойку и помыв машину, мы поехали за покупками.

– Интересно, Гитлер на такой же ездил? – подтрунила я Павла. – Или это еще времен Бисмарка автомобиль?

– Можешь смеяться сколько угодно, но мне эта машина нравится.

– И совсем я не смеюсь. Мне тоже нравится эта машина. – и я засмеялась. Потом глянула на Пашино насупленное лицо. – Прости, прости. Просто представила тебя в смокинге и с бабочкой.

И я засмеялась опять. Паша ничего мне не ответил.

– А если серьезно, Павел, вам просто необходимо посетить парикмахера и брадобрёя. И это без шуток. Не могу же я, как сверхчеловек, работать на заросшего и не бритого хозяина компании по промыванию мозгов.

– Отстань от меня. – засмеялся Паша. – Хотя наверное ты права. Надо все таки как то выглядеть поприличней.

В мебельном магазине мы выбрали новый, недорогой, но очень даже приличный, комплект мягкой мебели, диван и два кресла с журнальным столиком к нему. А также вместительный шкаф, который Павел не хотел покупать, но я настояла на том, что в современном мире деловые документы не принято хранить на полу или в бабушкиных сундуках. Паша оплатил заказ и доставку, которую в магазине обещали осуществить на следующий день.

Затем, также по моему настоянию не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня, я повезла Павла к знакомому парикмахеру, где его уже сделали более похожим на современного человека. А потом, уже буквально силой, заставила его поехать в магазин одежды и купить ему новые джинсы и две рубашки, одну из которых оплатила я, сделав ему подарок. Также заставила его переодеться в обновки прямо в магазине.

– Ну вот. Теперь ты прямо жених на зависть всем. – сказала я, увидев Пашу, выходящего из кабинки для переодевания.

Паша смешно морщился, стараясь показать, мол ему все равно, но было заметно что он доволен.

Потом Паша подвез меня домой. Я пригласила его в гости, но он засмутился и отказался.

– Если что, квартира семьдесят один. – сказала я.

– Знаю. Ты сама сказала, тогда, когда тебя... В общем знаю. – Паша смущенно замолчал.

Я погрозила ему кулаком, а потом попросилась и пошла домой.

Ночью мне приснился странный сон. Как будто иду через двор Пашиного дома и вижу на лавочке возле подъезда сидит Игнат. Останавливаюсь рядом с ним, о чем то разговариваю, а потом смотрю поверх головы Игната в сторону арки прохода, сквозь которую идут разные люди и замечаю как некий человек, облокотившись на угол арки, стоит и пристально смотрит на меня. Стараюсь разглядеть его лицо и вроде бы вижу его, но не могу рассмотреть. Вижу только усмешку на его тонких губах и пристальный, буквально проникающий насквозь взгляд.

А потом вижу как его губы что-то шепчут. Шум улицы перекрывает его шёпот, но его голос в прямом смысле звучит внутри моей головы: «Скоро мы встретимся, Анна».

Я отвела взгляд, а когда через мгновение посмотрела туда же, его уже не было.

Глава 5

Проснулась я в холодном поту. Этот человек, его взгляд и усмешка очень меня напугали. Интересно что бы это значило?

Его образ не выходил у меня из головы. Странный сон. Ранее я всегда либо видела лица, либо нет, в зависимости от расстояния. Все сны были как фрагменты обычной жизни.

Сегодня же этот человек напугал меня. Я отлично видела его фигуру. Это был стройный, слегка худощавый мужчина, в отлично сшитом темно-синем с легкой полоской костюме, одетом поверх черной рубашки. Я даже помню его восхитительные черные туфли, помню его часы, утонченный Patek Philippe, даже его перстень с изображением кошачьей морды и рубинами вместо глаз помню. Помню его глаза и его усмешку, но совсем не могла вспомнить его лицо. И еще этот голос в моей голове. И откуда он знает моё имя?

Проснувшись утром и приведя себя в порядок, я позвонила Павлу и сообщила что задержусь на пару часов, потому что мне надо съездить в офис моей бывшей работы и забрать документы.

– Ты же не передумал брать меня в помощники?

Паша ответил что не передумал, но попросил не задерживаться, так как сегодня мы ожидали мебель. И еще он напом-

нил мне, что мы собирались съездить в строительный магазин и купить новые обои для этой комнаты и коридора. Полностью ремонт в квартире Паша отказывался делать категорически. Сказал что обои в остальных комнатах просто восхитительны, а некоторые потертости и пятна можно закрыть картинками.

– И вообще, тратить свою жизнь на то, чтобы клеить на стены бумагу, которая через год станет такой же, считаю просто идиотизмом. – ответил он вчера.

На своей бывшей работе я забрала документы, еще раз выслушав как тяжело моей бывшей хозяйке вести дела и какие работники неблагодарные, бросают ее в то время как она ради них только и живет.

– А может останешься? – спросила она меня. – Я тебе зарплату подниму. Только имей в виду, что много не смогу, сама сейчас в долгах, но кое-что прибавлю.

Ты сейчас порешай свои дела, отдохни день-два и приходи. Ну как?

Но увидев мой взгляд, протянула мне трудовую книжку и справку с места работы о средней зарплате за последние три месяца.

– Вот так вы все. Бросаете меня, хотя ради вас только и живу.

Распроставшись с хозяйкой, я поехала к Павлу. Выйдя из автобуса возле его дома, зашла в магазин, купила торт и банку кофе. Надо же хоть как то отметить первый рабочий

день на новой работе. Пройдя через арку во двор Пашиного дома, увидела Игната на лавочке возле подъезда.

Все было как в моем сне. Я подошла к Игнату осматриваясь по сторонам.

– Здравствуйте Игнат. У вас что-то случилось?

– Что вы со мной вчера сделали? – Игнат настороженно посмотрел на меня.

– А что случилось?

– Пить не могу. Воротит меня. Давайте, возвращайте все назад. Иначе за себя не ручаюсь.

Я не могла сосредоточиться на Игнате, все время думала что сейчас подниму глаза, а там этот странный человек. Потом все таки решилась посмотреть, но к счастью там никого не было.

Я обвела двор взглядом, потом опять посмотрела в сторону арки, но там, как и прежде, никого не было.

– Что вы говорите? – Посмотрев на Игната и облегченно вздохнув, сказала я.

– У вас что? Со слухом проблемы? – возмутился Игнат. – Возвращайте все назад. Хочу напиться.

– Игнат, ничего мы с вами не делали. Сами подумайте, мы же не можем ни снов странных видеть, ни колдовать. В это ж только дураки верят. Так кажется вы вчера утверждали?

– Вы мне зубы не заговаривайте. – уже примирительно сказал вставая Игнат. А потом добавил. – Вы это серьезно

про сны?

– А знаете что? – я взяла под руку Игната. – Пойдемте ка со мной к Павлу. Отметим мой первый рабочий день.

– Не хочу я. Да и неудобно как то. – Игнат попытался отстраниться, но чувствовалось что он рад моему предложению.

– А вы не стесняйтесь. Поможете нам заодно. Павлу, он мой начальник с сегодняшнего дня, мебель для кабинета должны привезти, вот и поможете.

Игнат не стал возражать, мне показалось он обрадовался что может быть полезен.

Паша стоял у открытой двери и ждал пока мы поднимемся.

– Ну где вы ходите? Мебель уже привезли. Поставили в коридоре. Ее надо как то в зал перетащить. Пока мы комнату не обновим. А может и так сойдет? – он с надеждой посмотрел на меня.

– Ничего не сойдет. И не надейся. Обои будем клеить. Вот сейчас нам Игнат поможет мебель перетащить. Тут делов то для настоящих мужиков на две минуты.

Пока Паша с Игнатом таскали мебель, я нагрела чайник и порезала принесенный торт.

После того как мебель была внесена в зал, Игнат с Павлом зашли на кухню.

– Пойду я. – сказал Игнат посмотрев на торт, а потом на меня.

– Ну куда же вы пойдете? – Я подошла к Игнату и взяв за локоть, потянула в кухню. – Вы нам очень помогли, так что садитесь с нами. Все таки у меня сегодня первый рабочий день у Павла.

Игнат сел. Рядом с ним сел Павел. Я налила кофе и положила всем по куску торта.

– Люблю сладкое. Очень полезно для мозга. – и Павел с удовольствием стал есть торт, запивая его кофе. Он ел его как ребенок, прищуриваясь от удовольствия. Игнат почти не прикоснулся к тарту, но кофе выпил.

– Как ночь? – слегка насытившись спросил Павел.

– Вроде нормально, но была одна странность. – И я рассказала ему о наблюдателе. – Интересно то, что я видела Игната, двор и всё вокруг именно так как в реальности. Но наблюдателя не видела. Обычно всё точно происходит, но в этот раз такой вот оборот.

– Интересно, интересно. – Павел встал и заходил по кухне. – А еще что-нибудь было примечательное?

– Вроде нет. Все как обычно. Может быть только исчез этот наблюдатель очень быстро. Я буквально на мгновение отвела взгляд, но он уже исчез. И голос. Голос его был как бы внутри меня. И имя моё знал.

– Интересно, интересно. – снова повторил Павел. – Неужели кто-то есть еще такой же, как и ты? Только этот человек гораздо сильнее тебя. Скорее всего он может контролировать сон. Возможно он во сне может даже перемещаться

не только во времени, но и в пространстве.

– Вы что, серьезно сейчас все это? – Игнат подозрительно посмотрел на нас. – Или специально меня разводите?

– Да уж какие тут «разводы»? – сказала я Игнату. – Хотелось бы чтобы это была шутка. Игнат, я так же как и вы, мало что понимаю во всем этом. Давайте лучше послушаем Павла.

Игнат посмотрел на Павла и спросил:

– Что это за бред? «Он может перемещаться не только во времени, но и в пространстве». Это серьезно сейчас?

– Вы темный человек Игнат. Но вы не одиноки в своей дикости. Анна вон тоже ничего не понимает. Сейчас попробую объяснить. – Павел сверху донизу осмотрел Игната, хмыкнул, затем продолжил. – Думаю вы не знакомы с теориями Эйнштейна, поэтому придется вам верить мне на слово. Или можете почитать о его пространственно-временном континууме. Что бы было вам понятно, приведу пример, свет движется со скоростью одна тысяча восемьдесят миллионов километров в час. Но если например вы видите свет фар мчащийся вам на встречу машины, то согласно традиционной физике, скорость света от фар относительно вас, должна суммироваться со скоростью машины, ведь так? Это кажется логичным. Ведь если вы бежите к стене, стена движется к вам навстречу быстрее, если бы вы стояли. Не так ли? Но на самом деле скорость света остается такой же. И не важно видите вы свет фары машины, ракеты, свет какой-нибудь

сверх быстрой звезды или неподвижный источник света, скорость света относительно вас, сидящего например на этом стуле, все равно остается неизменной. Это заметил Эйнштейн. Ведь скорость, это мера пространства, где что-то движется за единицу времени. И Эйнштейн сначала предположил, а потом и доказал что такое возможно только в том случае, если время и пространство взаимосвязаны. Это значит что если изменяется одно, то изменяется и другое. Поэтому при фактическом увеличении скорости света, чтобы это скорость света для вас оставалась неизменной, искривляется пространство. И для того чтобы скорость света оставалась абсолютной, времени и пространству пришлось перестать быть абсолютными. Время и пространство это переменные величины. В реальной жизни мы не можем это заметить или как то повлиять на это, но во сне, когда физические законы не действуют, возможно всё.

Паша вновь сел за стол, пододвинул к себе недоеденный кусок торта Игната и начал его есть.

– Паша, а что это может означать для меня? – спросила я.

– Не знаю. – с полным ртом ответил Павел. – Думаю что он такая же плавающая переменная формулы, как и ты. Только вопрос в том со знаком плюс эта переменная или со знаком минус.

Игнат ошалело смотрел на нас. Паша повернулся к нему и сказал:

– Сейчас вы нам не верите, но побудьте с нами некоторое

время и вы убедитесь сами. Впрочем, если у вас много дел...

– Подожди Паша. Ты меня напугал. – сказала я. – Что значит со знаком плюс или минус?

– Понимаешь, Анна. В этом мире все взаимосвязано и уравновешено. Если одна переменная со знаком плюс, а это очевидно ты, то где-то должна быть другая переменная. С противоположным знаком. Вот не эту ли переменную ты стала видеть?

Это не факт конечно, но все таки, как предположение, может иметь место.

– И что я должна делать?

– Очевидно ты должна научиться контролировать сон. Я не знаю пока как это сделать, но этого надо добиться обязательно. – потом он хитро прищурившись, посмотрел на меня. – Ты же не разрешаешь «опыты».

Мне как то стало не по себе. А Павел еще ерничает. Так и хотелось залепить ему остатком торта в глаз.

– Ладно. Давайте сейчас оставим этот вопрос и займемся делом. – Сказал он примирительно и как-то даже заискивающе. Видимо почувствовал мое настроение. – Давайте поедем за обоями.

– Давайте. – Встала я. А потом обратилась к Игнату. – Может быть поедете с нами? Нам бы не помешала ваша помощь.

– А почему бы и нет. – Игнат пожал плечами. – Мне сейчас делать нечего. Пить не могу, а одному оставаться еще хуже, чем слушать ваш бред. Так что с удовольствием поеду.

Паша выгнал мерседес из гаража и мы сели в машину. Игнат сел рядом с Пашей, а я устроилась на просторном заднем сидении.

Паша вытащил из бардачка еще пленочную кассету и включил Secret Service. Даже Игнат удивленно посмотрел на него и ухмыльнулся, а я, увидев это, засмеялась.

– Можете хоть лопнуть от смеха, а мне нравится. – сказал недовольно Павел.

– Это мы от радости – потрепала я его по голове. – Винтажная машина, винтажная кассета. Мы сейчас самые стильные в этом потоке движения. Ты посмотри вокруг, сплошная банальность, но мы не такие. Жаль только что ты не надел куртку «варенку», которая висит у тебя в коридоре. Ее какой кооператив шил? А джинсы «Мальвины» у тебя есть?

– Отстань. – Сказал Паша и засмеялся.

Игнат тоже сидел улыбаясь, но молчал.

В магазине Павел хотел купить обои в яркий крупный цветок на белом поле, но я настояла на обоях серых в крапинку.

– Во-первых будет легко совмещать рисунок, а во-вторых на них не так будет видна пыль и прочие неприятности. А твои яркие, через полгода придется переклеивать.

Паша сразу согласился.

– А вы что думаете Игнат? – обратилась я к нему.

– Да. Не стой, поучаствуй в процессе. – Паша поддержал меня в попытке приобщить Игната.

– Мне нравится. – как то сконфужено сказал он. – Только

вы не забудьте о клее, кисточке и валике.

– Ну так расскажи нам что, где купить. Мы же ничего не понимаем в этом. Бери инициативу. – Паша сложил рулоны обоев в тележку, сунул тележку Игнату и сказал. – Веди нас, таинственный незнакомец.

Игнат оказался удивительно хозяйственным, он знал где что покупать и мы, быстро скупившись, поехали домой.

– Я сейчас вас отвезу домой, а сам поеду к Игорю. – сказал Паша. – У него клиент для меня на сегодня. Деньги то нужны.

Мы приехали к Павлу домой, занесли пакеты, Павел достал дубликаты ключей и протянул мне.

– Держи. Это от квартиры. Раз ты работаешь на меня, то должна иметь ключи от офиса. Так что разбирай здесь всё, а я побежал.

Игнат остался со мной и помог мне всё распаковать, освободить комнату и даже содрать старые обои. Всё подготовив, я решила не дожидаться Пашу, а поехать домой. Рабочий день мой, как я поняла, был ведь ненормированный.

Мы собрали мусор в пакеты, которые удивительным образом оказались на кухне, заперли дверь и пошли по домам. Договорившись однако завтра с утра встретиться. При чем Игнат сам предложил свою помощь.

Всю ночь мне снились странные сны. Я видела как кто-то переключает каналы телевидения, где по всем каналам

показывают новости. И все время показывают какой-то сарай. Потом я вижу как человек нервно ходит по комнате, кому-то звонит, вешает трубку, потом вижу Павла, вижу игрушечного плюшевого кота... а потом темнота. Я сплю. Через некоторое время, слышу как кто-то меня будит. Просыпаюсь. Но все это во сне. Встаю, меня кто-то обнимает за плечи и куда-то ведет сквозь темноту, вижу какой-то подвал, а там девочка лет пяти. Ей страшно, она забилась в угол, закрыла глаза и плачет, плотно прижимая к себе какую-то игрушку. Рука сзади меня указывает на эту девочку и я слышу голос: «Ты любишь загадки? А сказки любишь? Думай.» Гляжу на руку и вижу на запястье часы. Элегантный Patek Philippe.

Я проснулась будто меня кто-то окатил водой. Майка и подушка были мокрыми от холодного пота. На часах было девять утра. Я не слышала будильника. Будильник был старый, механический, но очень надежный. Проверив завод будильника, убедилась что он звонил. Раньше никогда не просыпалась. К тому же спала очень чутко. Но это было раньше. Сейчас я не была уверена ни в чем.

Совершив все утренние процедуры, села завтракать. Но тут раздался звонок телефона. Взглянув на дисплей, увидела фотографию Паши.

– Прости Паша. Проспала. Никогда такого не было. – сразу ответила я ему.

– Это не важно. Был сон? – спросил Паша.

– А ты откуда знаешь?

– С утра приехал ко мне какой то мужик. Требуют тебя. Сейчас сидит на кухне. Я тебе уже раз десять звонил. Мужик какой-то припадочный. Нервный весь. Требовал чтобы к тебе его отвезли. Еле уговорили его дождаться тебя здесь. Хорошо еще что Игнат пришел. Мужик с охраной, а с Игнатом как то спокойней. В общем ты не тяни, бери такси и поезжай сюда.

– Сейчас приеду. – ответила я и отключила связь.

Зайдя во двор Пашиного дома, увидела несколько машин и людей в строгих черных костюмах. Видимо они с припадочным мужиком приехали. Подумала может из бандитов, но нет, вели себя скромно для бандитов.

У дверей Пашиной квартиры увидела еще двоих.

Нарочито не обращая на них внимания, достала ключи и подошла к двери, двое сразу расступились. Открыв дверь, услышала как кто-то возмущенно восклицает «Ну где она?». А голоса Паши и Игната что-то бубнят в ответ, пытаюсь успокоить нахала.

В коридоре меня первым встретил Игнат. Затем Паша, услышав звук двери, выглянул в коридор, а вместе с ним выглянул в коридор и этот нервный посетитель.

– Слава Богу. – воскликнул он. – Вы должны мне помочь. И он метнулся ко мне.

– Во-первых, я никому ничего не должна, кроме своих родителей, а во-вторых вы кричите и требуете чего-то у своих

быков, которые за дверью. И если вам нужна моя помощь, ведите себя культурно и сдержано.

Он удивленно посмотрел на меня, а потом взял себя в руки.

– Извините меня. Просто у меня очень серьезная ситуация. Выслушайте меня. Я уже говорил вашим коллегам, но они говорят что все зависит от вас.

– Давайте пройдем в комнату. Не в коридоре же объясняться. – предложила я.

Мы прошли в комнату и сели на новую мебель, которую кое-как установили кругом.

– Вчера у меня пропала дочь. – начал он свой рассказ. – Я подключил всех, и бандитов и ментов. Думал может какой отморозок-конкурент или вымогатель. Но никто ничего не обнаружил. Перетрусил весь город. Денег я пообещал тому, кто мне поможет вернуть дочь. Негласно конечно. Был уверен что найдем ее быстро. Но ничего. Никто не требует выкуп, не выдвигают никаких условий. А сегодня ночью. Мне позвонили. При этом на номер, который знают единицы. И сообщили что найти дочь может только Анна. Ни фамилии вашей, ни адреса.

Посетитель сжал кулаки и несколько раз сильно стукнул по подлокотникам.

– Сказали идти по этому адресу. – Посетитель указал на Павла. – Сказали что он знает где найти Анну, которая мне может помочь. Сказал чтобы я к вам принес именно эту

игрушку.

И он вытащил из пакета плюшевого кота из моего сна.

Глава 6

Я отшатнулась от игрушки. На мгновение почувствовала как будто кто-то сдавил грудную клетку.

– Поймите, я очень боюсь за дочь. Я бы справился с любыми вымогателями, но это явно маньяк! Явно сумасшедший! – посетитель протянул мне плюшевого кота.

Я смотрела на кота не решаясь взять его в руки. Но преодолев неприязнь, все таки взяла игрушку.

Паша внимательно смотрел на меня.

– Ты его видела? – спросил Паша, кивнув на кота. Потом повернулся к посетителю и сказал. – У вас есть фотография девочки?

– Да, да. Конечно. – и посетитель протянул ему фотокарточку, на которой улыбалась девочка из моего сна.

– Она? – спросил Паша, увидев как я вздрогнула при виде фотографии.

Я кивнула.

– Как зовут девочку?

– Маша. Вы что-то знаете? – спросил посетитель. – Скажите, что вы знаете.

Паша повернулся к нему и твердо сказал.

– Оставьте игрушку и карточку, а сами уходите. Мы сделаем все что возможно.

– Я не уйду. – наш «клиент» замотал головой.

– Уйдите сразу как только ответите на мои вопросы. – Я не ожидала от себя такой твердости. – Если конечно вы хотите чтобы мы попытались вам помочь. Нам нужна тишина и спокойствие, а не припадки неврастеников.

Моя грубость произвела на нашего посетителя действие как ушат воды. Видимо с ним давно никто так не разговаривал. Он даже надулся от возмущения. Но потом успокоился и согласно кивнул.

– Расскажите мне дословно что сказал вам звонивший. И по возможности передайте интонацию.

– Не было никакой интонации. Он говорил ровно. Очень вежливо и спокойно. Хотя, подождите, сейчас вспоминаю что в его словах чувствовался вызов. Да, точно. Вызов и ирония. Когда ответил на звонок, он спросил меня по имени отчеству. Я осведомился кто это, он, поняв что это я, сказал что если хочу найти свою дочь, я должен связаться с Анной и что найти ее смогу по этому адресу. Потом добавил «Только Анна может дать второй шанс. Анне передайте плюшевого кота и скажите что времени у нее, пока синяя машина не сбила пешехода.» И он повесил трубку. Я попытался отследить телефон. Мои люди даже напрягли отдел «К» в полиции. Но звонивший использовал, как мне объяснили, ир-телефонию и очень хорошо спрятал исходный номер. Потом мы приехали сюда, а дальше вы знаете. Вы понимаете что звонил сумасшедший? Помогите мне и я обеспечу вас всех на всю жизнь.

– Он не сумасшедший. Он злая переменная. – сказала я. –

А теперь уходите. Только оставьте свой номер телефона.

– Хорошо. Я уйду. Но буду внизу.

Паша с Игнатом проводили посетителей. Игнат остановился возле двери и спросил:

– Мне уйти? Или могу чем то помочь?

– Запри дверь и никого не пускай. – Сказал ему Паша.

Оставив Игната в коридоре, мы зашли в большую комнату.

– Паша, я видела эту девочку. Она в подвале одна. У нас времени очень мало. Думаю что в 14—02 может случиться страшное.

– Почему в 14—02? – спросил Паша.

– Ты слышал, как он сказал что пока синяя машина не сбילה пешехода? – Паша кивнул. – Так вот, я во сне, когда вытолкнула Игната видела это время на табло банка. Но откуда он знает об этом?

– Давай потом обсудим. Сейчас 10—37. У нас времени меньше трех с половиной часов. Рассказывай что видела.

Я рассказала ему все что видела. Но этого явно было недостаточно. Мы не знали где искать.

– Зачем он хотел чтобы ты получила игрушку? Может быть это как то связано с котом? – Паша начал ходить по комнате, что означало у него, как я успела понять, высшую степень напряжения работы мозга. – Нет. Вряд ли это о котах. Скорее всего он хотел чтобы ты имела эту игрушку.

Паша выскочил в коридор и закричал Игнату:

– Позвони, узнай, была ли это любимая игрушка его дочери. – потом повернулся ко мне. – Я думаю он хочет тебя обучить.

В комнату вошел Игнат.

– Насколько папа девочки осведомлен, его дочь любила играть в куклы, а с этим плюшевым котом девочка засыпала.

– Он хочет чтобы теперь ты легла спать с этим котом. – сказал Паша.

– Я сейчас ни за что не смогу заснуть.

– Заснешь. – Паша подтолкнул меня к дивану. – Ложись. Будем делать «опыты».

Я не стала возражать. Надо было сделать все, чтобы спасти эту девочку. Хотя бы попытаться.

– А теперь смотри на меня. – Паша пододвинул стул и сел рядом со мной.

Я посмотрела на Пашу, увидела как он внимательно смотрит на меня, его взгляд буквально окутывал, а потом провалилась в бездну.

Я увидела как в большой комнате, явно детской, со множеством всевозможных кукол и красивых игрушек, на красивой кровати с прозрачным балдахинном, будто маленькая принцесса из сказок, спит девочка, обняв плюшевого кота.

Вдруг увидела как кот, как бы раздваиваясь, поднимается словно мультипликационный персонаж. И этот мульт будит девочку. Девочка открывает глаза, смотрит на кота. Кот

спрыгивает с кровати и зовет ее за собой. Девочка послушно идет за ним. Я не видела как выглядят лунатики, но сейчас была уверена, что они выглядят так, как эта маленькая девочка. Кот выглядывает в коридор, а потом поворачивается к девочке, подносит лапу к своей морде и шипит, как бы требуя соблюдать тишину. Затем они оба выходят за дверь. Я смотрю на кровать в которой остается лежать игрушка плюшевого кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.